

«Драйв» – что мы имеем в виду?

Ноябрь 11, 2016 от [akbara](#) | [Комментариев нет](#)

Дрессировщики собак и спортсмены часто разбрасываются словом «драйв». Подбирая щенка для аджилити, люди ищут собаку «с сильным драйвом». Некоторые даже озвучивают желание получить собаку «со средним драйвом», но никто не ищет «недрайвового» спортивного партнёра. Мне случалось предупреждать людей, чтобы они не спрашивали у заводчиков о силе драйва, потому что здесь слишком многое можно истолковать неверно. Драйв определяется как «врождённое, биологически обусловленное побуждение достигать цели или удовлетворять потребность». Показывает ли «высокий драйв», что у собаки больше потребностей? Или жажда их сильнее? Или это просто о том, что если у собаки есть потребность, то она сильнее старается достичь цели? И наоборот, что такое собака с низким драйвом? Та, у которой меньше нужд и желаний, та, которая ничего не хочет, или та, которая просто не будет стараться достичь цели?

Ничто из этого не похоже на правду. Все здоровые животные обладают «высоким драйвом», когда им что-то нужно или когда они чего-то хотят.

Представьте, что на ваши занятия по аджилити приходит «недрайвовый» терьер, который, однако, не бросит преследовать мышь по горячим следам возле дома. Представьте борзую, которая бежит вприпрыжку по аджилитной трассе, но пищит и подпрыгивает в предвкушении охоты на зайцев в открытом поле. Вешать на таких собак ярлыки «мало драйва» просто глупо. Так же глупо вешать ярлык «высокодрайвовой» собаки на бордер-колли, которая отказывается от пищи в виду аджилитной трассы. Аджилити – не является врождённой потребностью ни для кого; так почему еда, которая *является* врождённой потребностью для *всех* собак, отходит в тень у бордера с «высоким драйвом»?

Дальше всё ещё запутанней. Иногда понятие «сильный драйв» используется для описания сильной возбудимости, высокого адреналина или просто – чего-то чрезмерного. Слишком часто собак в стрессе, тревожных или даже больных считают «недрайвовыми». При разведении специально для спорта нам нужно быть внимательными, чтобы ненамеренно не производить собак с чрезвычайно активной адренальной системой, которая сделает их быстрыми, взрывными, но не даст психической способности выдерживать всё это. Вешая ярлыки на тусклых собак, мы можем упустить болезнь, проигнорировать тревожное эмоциональное состояние или просто быть не на высоте как дрессировщики.

Проблема с созданием наших собственных определений словам и фразам – это общий недостаток понимания, а также неспособность описать, чего мы ждём и чего не желаем видеть в собаке для спорта. Предлагаю просто сказать, что мы имеем в виду. Терьер, чья любовь к охоте на мышей побивает ваши сырные палочки, обладает сильным драйвом, но его труднее замотивировать для работы на нас. Если вам хочется собаку, которая предпочтёт сыр охоте, то стоит выбрать пищевода. Борзая, у которой нет никакого желания играть в перетяжки с вашей дорогой флисовой косичкой со вплетённым кроличьим мехом, но которая сходит с ума при виде реальной жертвы, также обладает сильным драйвом, но просто её не так просто вовлечь в вашу игру. Если вам нужна собака, с удовольствием играющая с людьми и человеческими игрушками, то стоит предпочесть игровика. Бордер-колли, которая в ринге отказывается от пищи, вероятно, довольно драйвова, но её адренальная система мешает оставаться уравновешенной и адекватной. Если собака сходит с ума в погоне за своей потребностью, её также нелегко замотивировать работать на нас. Владелец такой собаки никогда не назовёт её недрайвовой, но может жаловаться на то, что та бьёт палки, прыгает зоны, срывается со старта и, возможно, агрессивна вне ринга. Такая собака, вероятно, легко мотивируется игрой и едой в правильных условиях, но не может справиться с избытком адреналина. При выборе спортивной собаки очень хорошо бы понаблюдать за родителями и родственниками потенциально наших щенков, в тех условиях, с которыми они столкнутся, когда вырастут.

Играет ли какую-то роль воспитание, а не только природа? Конечно. Всё это результат совместной работы окружающей среды и генов. Нет такого, чтобы – либо-либо. Гены и окружающая среда, в которых генам предстоит функционировать, всегда являются частью одного механизма, а не двух. Моё дело – просто по возможности помочь вам, если вы решите выбрать собаку с известным контекстом, для описания своих пожеланий использовать легко понятные слова и фразы.

Если у вас уже есть спортивная собака и вы недовольны уровнем её «драйва» (сильным, слабым – или между ними), проверьте следующие факторы:

- *Использую ли я подходящие мотиваторы?* Сделайте задачу желанной для собаки. Серьёзно, обещайте, что будете каждый раз делать задачу стоящей усилий. Собаки,

которых «слишком много», могут работать даже с менее ценными мотиваторами, так что их уровень возбуждения не станет проблемой.

- *Здорова ли моя собака?* Обследуйте собаку и сдавайте анализы в срок. Удостоверьтесь, что собака здорова – много в ней «драйва» или мало – смотря что вас беспокоит.
- *Не прошу ли я слишком многого?* Мир захлёстывает. Если ваша собака прекрасно работает на заднем дворе дома и прекращает (или становится ещё активнее) на площадке, то, может быть, настало время разобраться с некоторыми факторами окружающей обстановки, которые влияют на тренировки.
- *Понимает ли собака?* Большинство «недрайвовых» собак, которых я видела, на самом деле просто не понимает задачи – так же как и большинство «драйвовых». Замешательство неприятно большинству собак, как и физическая боль. Избегайте этого, посвятив себя тому, чтобы стать по возможности наилучшим тренером. Сделать задачу понятной – это обычно труд педагога; ученик не обязан прорабатывать неясную информацию.

Всякий раз, когда речь идёт о собаках и дрессировке, мы должны думать о том, чтобы нас лучше понимали, и для этого – использовать чётко определяемые и легко понятные слова. Слишком часто в мире дрессировки мы присваиваем словам новые значения, которые лишь отделяют нас от того, чтобы стать ещё лучше и разумнее.

Автор : Сара Стремминг, <https://thecognitivecanine.com/2016/10/12/what-we-talk-about-when-we-talk-about-drive/>

Перевод: «Плохие собаки».